

Э. М. БЕРЕГОВСКАЯ

К ТЕОРИИ ФИГУР: СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИАЗМА

Хиазм как лингвистический термин существует лишь с XIX в.¹, хиазм как лингвистическое явление известен (под названием «антиметабола», «антиметалепсия», «антиметатеза» или «коммутация») еще с античности. Краткое его описание с примером «Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть» дано уже в анонимной «Риторике для Геренния», которая датируется I в. до н. э. [1, с. 273].

Но утверждение, что «хиазм как лингвистическое явление известен...», справедливо лишь отчасти. Хиазм постигла странная судьба: быть всегда на виду и оставаться в тени. Он стал достоянием учебников по риторике и стилистике, энциклопедий, словарей лингвистических терминов и прочих справочных изданий — в этом смысле у него многовековая история. Но специально им почти не занимались, так что сегодня о хиазме известно не намного больше, чем две тысячи лет назад. А между тем множество случаев, извлеченных из разнохарактерных и разновременных, в том числе и современных, текстов², свидетельствует о том, что перед нами явление живое и интересное.

Как известно, риторика, частью которой является теория фигур, знала и времена бурного расцвета, и полный упадок. Она возникла в V в. до н. э. как прикладная дисциплина, как инструмент элоквенции, необходимое орудие демократии. С течением времени риторика становилась все более схоластичной. В XIX в. она совсем заглохла, омертвела, была изгнана из преподавания и надолго забыта. Но похоронить риторику окончательно оказалось невозможно. Ведь за всеми многочисленными фигурами, к которым риторы старательно прикрепляли ярлычки, стояли реальные языковые факты, тончайшие оттенки смысла, и, отбросив с пренебрежением схоластические фигуры, надо было предложить какое-то иное истолкование языковых фактов, которым они соответствовали. «Соображения риторов, касающиеся тропов и фигур, были самой настоящей семантикой, и, отказываясь принять наследие риторов, продолжить их дело, первые лингвисты нового времени обрекли свою науку на слепоту в отношении одной из важных частей ее предмета ... Отказавшись от старого взгляда на проблему, незаметным образом упустили из виду и саму проблему. Так начался в лингвистике долгий асемантический период» [2, с. 2007].

На наших глазах вновь проснулся интерес к риторике, который выражается и в переиздании таких старых трудов, как книги Дюмарсе или Фонтанье [3, 4], и в обращении к риторическим проблемам таких крупных

¹ Этимологически термин «хиазм» восходит к греческой букве χ («хи»), прописная форма которой имеет вид креста. Такое его происхождение связано с крестообразной структурой этой синтаксической фигуры.

² Изложенные в этой работе наблюдения опираются на анализ 1000 примеров на русском, французском, английском, немецком языках.